

Антон Мельников, старший юрист «Юридической фирмы „Городисский и партнеры“»

ФОТО: «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА ГОРОДИССКИЙ И ПАРТНЕРЫ»

тивно бороться с недобросовестными действиями. Примеров успешной борьбы и торжества справедливости достаточно много.

— Какова была реакция израильской компании на действия российского дистрибутора?

— Да они просто в шоке были и, разумеется, порвали с бывшим дилером все отношения. Скажу больше: насколько я знаю, та компания фактически прекратила свою деятельность, чтобы не платить судебные издержки. Им же присудили компенсировать истцу десятки тысяч долларов судебных расходов. Возможно, они решили, что дешевле оставить компанию и открыть новое юридическое лицо. Но главное — клиент добился восстановления своих прав, он возобновил в полной мере поставки на российский рынок и сейчас очень хорошо представлен на рынке косметики, где пользуется заслуженным успехом.

— Насколько в России актуальна проблема патентного троллинга?

— Актуальна. Что такое по своей сути патентный троллинг? Кто-то регистрирует, допустим, полезную модель, в которой, по сути, нет никакого изобретения и ноу-хау, но регистрация дает ему право подавать заявления в суд на производителей аналогичной продукции. Например, регистрируется полезная модель на грани погрешности в обработке материала: предположим, при обработке материала оставляется какая-то поверхность, и вот именно различия в этой поверхности — выступы, засечки, борозды, которые на грани погрешности,— и регистрируются как полезная модель. На основании этой регистрации патентный тролль предъявляет иски о якобы использовании его полезной модели. Соответственно, производителю или поставщику нормальной продукции грозят конфискации и запрет ввоза продукции в Россию.

«Законодательство предусматривает немало механизмов для восстановления справедливости »

В целом патентные тролли — это ведь не только российская проблема. Она существует везде. И вообще ситуация, когда с помощью интеллектуальной собственности создаются препятствия бизнесу, считается одной из острейших. Сейчас ситуация с троллями улучшилась, потому что изменилось законодательство, и теперь уже полезные модели проходят обязательную экспертизу, чего раньше не было. По сути, в той ситуации теоретически можно было получить полезную модель на что угодно. Конечно, потом можно было такое решение оспорить, но это требует времени и денег, к тому же, пока идет разбирательство, можно спокойно троллить производителей. И такая практика, к сожалению, раньше в мире была весьма распространена. Патентные тролли — это люди, которые ничего не производят, но с помощью правовых норм в области интеллектуальной собственности создают препятствия для реальных производителей и требуют отступных. Некоторые компании в такой ситуации предпочитают договариваться с троллями, хотя мы считаем, что это неправильно, потому что таким образом создается почва для дальнейших злоупотреблений.

— В практике вашей компании такие ситуации возникают часто?

— В России чаще встречаются случаи, связанные с незаконным использованием товарных знаков. Например, когда нелегальные импортеры продукции пытаются аннулировать товарные знаки законных правообладателей с тем, чтобы не получать претензии в свой адрес — хотя бы на время разбирательств, которое они сами стараются затянуть. Нередко они применяют откровенный шантаж, давя на то, что доказать правомерное использование товарного знака зачастую бывает непросто, это элементарно занимает много времени. А подать заявление о неиспользовании товарного знака — это, по сути, формальность.

— Это ведь достаточно распространенная практика, когда правообладатель товарного знака вынужден доказывать, что он его использует.

— В целом именно так. Недавно закончилось дело, где мы отстаивали интересы одного очень крупного производителя автомобилей в России, товарный знак которого известен абсолютно каждому. Против правообладателя был подан иск о неиспользовании принадлежащего ему товарного знака, причем серьезно подготовленный иск. И хотя, по сути своей, претензии были просто абсурдными, мы очень скрупулезно собирали доказательства, начиная от автосервисов, где именно под этим товарным знаком устанавливают запчасти на автомобили и так далее… Мы запрашивали автосервисы, получали копии заказ-нарядов, проводили цепочки вплоть до таможенных деклараций, где везде присутствовал оспариваемый товарный знак. В итоге материалы дела составили больше 30 томов доказательств.

— На что в подобных ситуациях рассчитывают заявители? Каковы их мотивы?

— В первую очередь на то, что владелец товарного знака потеряет юридические основания предъявлять претензии поставщикам контрафакта и серого импорта. Ведь факт доказательства неиспользования товарного знака влечет прекращение его правовой охраны. Кроме того, это огромные репутационные риски: представляете, что будет, когда по всему миру пойдут новости, что товарный знак крупнейшего мирового автопроизводителя прекращен в виду его неиспользования? Такие нападения чаще возникают в ответ на наши действия по борьбе с контрафактом.

— Какой стратегии обычно придерживаются компании-импортеры, получившие претензии о распространении контрафакта от правообладателей товарного знака?

— Ничего уникального. Допустим, некий импортер ввозит, скажем, колесные диски, маркированные товарным знаком известного производителя. Правообладатель этого товарного зна-